

Новые Имена

Игорь ПАВЛОВ,
г. Брест

Как я (на)учился...

ПРАВДИВЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ И ИХ МАМ

Уважаемые друзья! Игорь Вячеславович Павлов, один из лауреатов конкурса им. С.В. Михалкова на лучшее произведение для подростков в 2010 году, живет в городе Бресте (Беларусь). Им написана книга с предполагаемым названием: «Как я (на)учился... Правдивые истории для мальчиков и их мам». Книга адресована мальчикам, которые воспитываются одними мамами. Главный герой вспоминает свое детство и рассказывает о том, как учился жить без папы, стал настоящим мальчиком и освоил науку обращения с мамами.

Предполагаемая аудитория: дети младшего подросткового возраста, их мамы и другие взрослые люди, небезразличные к проблемам детства.

Другие книги автора: «Настольная книга родителей» (СПб.: Питер, 2009), «Общение с ребенком: тренинг взаимодействия» (СПб.: Речь, 2009), «Хочу учиться! Родителям о психологической подготовке ребенка к школе» (СПб.: Речь, 2008).

Книга поучительна, написана ярко и интересно и ждет своего читателя. Сегодня мы публикуем «Предисловие, или Из чего сделаны мамы», главу 1 «Как я (на)учился жить без папы» и главу 2 «Как я (на)учился жить с новым папой».

ПРЕДИСЛОВИЕ, или ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНЫ МАМЫ

Привет! Меня зовут Илья. Видишь на фотографии разрисованного и показывающего язык малыша? Это я. Вернее, этим малышом когда-то был я. Но если говорить уж совсем точно, то я был им ровно двадцать три года назад. Тогда я не только не умел рисовать, но и вообще мало что умел. Однажды, пытаясь разукрасить свой унылый черно-белый портрет, я слишком увлекся фломастерами — ведь они так забавно скользили по глянцевой фотобумаге — и из хмурого мальчика превратился в клоуна. Впрочем, тогда мне казалось, что вышло совсем даже не плохо.

А сейчас мне двадцать пять лет, и я многое умею делать сам. Умею стирать и гладить свою одежду, штопать свои носки, готовить пиццу, делать покупки в магазине, устраиваться на работу, воспитывать детей, писать книги и жить самостоятельно (хотя моя мама в последнее пока еще не очень-то верит). И даже умею художественно рисовать.

Но должен тебе признаться, всему этому я научился далеко не сразу. Когда я родился, я ничего не умел делать, кроме как пускать ртом пузыри и беспорядочно двигать в воздухе ручками и ножками. И если бы не моя мама, наверное, я так ничему бы и не научился. Именно она с самых первых дней моего существования принялась учить меня всевозможным полезным навыкам: улыбаться в ответ на ее улыбку, ходить ножками по полу, писать в горшок, а не в штанишки и еще много-много чему. Не всегда ей удавалось научить меня быстро и легко. Я был своенравным мальчиком, наверное, как и все мальчишки, и некоторым вещам учиться попросту не хотел. Тогда мама злилась на меня, обижалась и даже начинала ругаться. А поэтому рано или поздно мне пришлось еще и учиться ладить со своей мамой, хотя это было совсем не легко, потому что «мама-софия» (так называется философия обращения с мамами) — самая трудная наука на свете, и на её освоение уходит почти вся сознательная жизнь. Даже сейчас, в свои двадцать пять лет, я до конца эту науку пока еще не освоил. И впереди мне предстоит совершить огромное количест-

во новых открытий на пути познания правил обращения с мамой. Правда, кое-какие открытия мне все-таки уже удалось сделать. Ими я и хочу поделиться с тобой.

Мое первое открытие заключается в том, что все мамы иногда ведут себя как роботы. Может, этот вовсе и не открытие никакое, скажешь ты, но когда я это понял, мне с моей мамой сразу стало легче жить. Потому что бывает, она как заведет свою пластинку и повторяет одно и то же час, два, а то и целых три часа! Наверняка и твоя мама так иногда делает. Но теперь я знаю — что бы ни говорила в сердцах моя или твоя мама, вполне вероятно, что мама твоего друга, соседа или любого другого мальчика на Земле говорит ему то же самое. Будто все мамы запрограммированы одинаково реагировать на поступки своих детей. И вот, в один прекрасный момент у них в голове запускается эта самая «маманская» программа: «Я тебя родила, воспитала, все лучшее тебе отдавала, а ты со мной так поступаешь! Даже стакан воды на старости лет не подашь!»

Программа под названием «Стакан воды на старости лет» запускается в голове мамы-робота чаще всего. Могу поспорить, тебе и самому неоднократно приходилось в этом убедиться. «Неужели мама на самом деле считает, что я брошу ее и не захочу принести ей стакан воды, когда она будет не в состоянии сделать это сама?» — скорее всего, ты не раз задавался этим вопросом. Вряд ли она так думает всерьез. Просто бедной и уставшей маме иногда хочется вообразить себя несчастной и брошенной, чтобы ее непременно пожалели и извинились за нанесенные ей обиды. Такие уж эти мамы капризные создания и ничего с ними нельзя поделать.

Правда, бывает, что некоторые мамы требуют извинений и внимания к себе более грубыми способами — они могут ругаться, обзывать и даже... драться! Особенно обидно, когда мама начинает драться с тобой. Ведь она знает, что ты никогда не сможешь, а даже если и сможешь, то, конечно, не захочешь дать ей сдачу. Когда с тобой дерется собственная мама, нередко приходится покорно сносить ее удары или даже убегать из дома. Конечно же, это неравный поединок и жаль, что есть мамы, которые не понимают, как глубоко ранят своих детей такими поступками.

Но как бы тебя ни называла мама в приступе злости и чего бы она ни наговорила — не следует принимать это слишком близко к своему сердцу. Редкой маме потом в глубине души не стыдно за свои слова и поступки. Просто представь, что мама на какое-то время превратилась в робота. Если ей грубить и раздраженно отвечать — она обычно заводится еще больше, и в ее голове одновременно запускается десяток маманских программ, вроде «Стакана воды», «Ты меня до гроба доведешь» и «Всю жизнь на тебя потратила, а ты такой-сякой». Если встать и уйти — мама-робот непременно последует за тобой в другую комнату и не успокоится, пока не выскажет все, что задумала. Наверное, лучше всего в такой ситуации терпеливо выждать, пока у мамы-робота не закончится заряд или не сядут батарейки. Обычно после этого она успокаивается и превращается вновь в самую обычную маму.

Однако все мамы похожи не только на роботов и состоят не только из маманских программ и заезженных пластинок. Каждая мама — натура противоречивая и непредсказуемая. И это мое второе маленькое открытие, которое гласит: любая мама похожа на... погоду! Как и погода, мама может меняться моментально, и предсказать ее иногда совершенно невозможно. То она как лето — такая добрая, светящаяся и жизнерадостная, готовая дарить тебе свою любовь и теплоту. То вдруг неожиданно мама меняется и становится осенью, а иной раз и того хуже — настоящей зимней пургой и обрушивает на твою голову целый град упреков и обвинений. Вот тогда аж мороз по коже пробирает, когда слушаешь ее. Хотя не всегда перемены эти бывают неожиданными. Думаю, тебе не раз удавалось с точностью предсказать перемены в мамином настроении. Особенно легко это сделать, когда знаешь, что натворил что-то нехорошее, и вот-вот об этом узнает мама и тогда уж начнется...

Конечно, все мамы разные. У кого-то мама — это почти вечное лето. С такой мамой жить хорошо и легко. А у кого-то другого мама больше похожа на осень или даже на зиму. И если твоя мама всегда похожа на лето, тебе очень повезло, но такие мамы — большая редкость. А если твоя

мама чаще осень или зима, поверь, это тоже еще не конец света. В такие моменты просто лучше не нарываться, а дожждаться потепления в маминой душе. Вот тогда-то и можно будет сказать маме, как было больно и неприятно слушать ее обвинения, особенно, если они оказались несправедливыми или спокойно извиниться, если знаешь, что сам был виноват. Поверь, с «мамой-летом» и «мамой-весной» куда легче разговаривать, чем с «мамой-осенью» или «мамой-зимой». Ну, а с «мамой-роботом» вообще бессмысленно говорить. Ее надо просто выслушать и не делать резких движений.

Вот такие бывают мамы. Но какой бы ни была твоя мама, помни, что ценный опыт можно извлечь даже из самой неприятной ситуации, в которую она умудрится тебя поставить. И чтобы ни случилось, всегда есть шанс научиться чему-то новому и полезному. Во всяком случае, я старался этот шанс использовать в любой ситуации, в какой бы ни оказался по вине своей мамы. А о том, насколько прилежным я оказался учеником и какие еще открытия совершил в науке обращения с мамами и не только с ними, ты скоро узнаешь сам.

Глава 1

Как я (НА)учился жить без папы

Первым делом я хочу рассказать тебе о том, как научился жить без папы. А это было, пожалуй, самым трудным из всего, чему мне пришлось когда-либо учиться. Мои родители развелись, едва мне исполнилось три года. После развода папа ушел от нас, и с тех пор я его больше никогда не видел. Так что выбора у меня особо и не было: или учись жить без папы, или всю оставшуюся жизнь страдай по нему. А если предположить, что в среднем я проживу около ста лет (во всяком случае, я на это надеялся), то впереди мне предстояло еще 97 лет жизни. Подумать только! Девяносто семь лет страдать о том, что у меня нет папы! Поэтому я выбрал первое — то есть учиться жить без него.

Хотя пока я был совсем маленьким, обходиться без папы было не так уж и трудно. Все, что мне нужно было для полного счастья — так это быть сытым, тепло уку-

танным и обласканным малышом. А мама меня окружила такой любовью, что ее хватало и за маму, и за папу, а то и за двух пап сразу.

Зато проблемы начались, когда я пошел в школу. Тогда я впервые почувствовал, как трудно, оказывается, быть мальчиком, у которого нет папы. В первый же день в школе учительница собрала нас — всех первоклашек — вместе и попросила поочередно назвать свои имена, имена своих родителей и сказать, кем они работают. Пока другие ребята хвастались мамами и папами, я сидел за партой и заливался краской, в ужасе представляя, что подумают обо мне, когда узнают, что у меня нет отца.

— Мой папа — водитель автобуса...

— А у меня папа программист...

— Наш папа — директор... э-э-э... просто директор на своей работе...

— Папа работает в институте, он там пишет книжки и десерты...

— Мой папа почему-то не работает...

— Мама говорит, что наш папа очень занят...

— Я люблю бывать у папы на работе...

Каждый из учеников рассказывал о своем папе. А я сидел и думал, что хоть бы

водителем, хоть бы ночным сторожем, хоть бы дворником работал мой папа, я бы со всем смирился, лишь бы он у меня был. Но его у меня уже три года как не было, и сказать о его работе мне было нечего. Тем временем приближалась моя очередь. Я чувствовал, как у меня в горле начинает расти какой-то комок, а ладони отчего-то становятся влажными, будто я натворил что-то плохое, и сейчас меня станут при всех за это стыдить. Я хотел бы уменьшиться до крошечных размеров, как Алиса в Стране Чудес или превратиться в человека-невидимку, лишь бы меня не заметили и пропустили.

— Ну, Илья, теперь твоя очередь. Расскажи нам немного о себе и о своих маме с папой, — слова учительницы лишили меня всякой надежды остаться незамеченным. — Смелее, здесь никто не кусается!

С большим трудом я смог подняться, потому что к тому времени мои ноги стали невыносимо тяжелыми, будто наполнились водой, и виновато посмотрел на учительницу. Ее лицо застыло в вопросительном положении. Я почему-то подумал, что учительница все знает обо мне и сейчас намеренно хочет выставить меня перед всеми дураком.

Со следующего дня я принялся рассказывать новым друзьям, приятелям и одноклассникам о том, какой сильный и отважный капитан мой отец и какие приключения с ним приключаются в море. Я врал напрапоалу. Чтение книги «20 000 лье под водой» Жюль Верна давало мне богатую пищу для фантазий и необходимые географические сведения, а капитан Немо был лучшим образцом для папы, которого я придумал.

Мне, конечно, поначалу мало кто верил. Но я бил себя кулаком в грудь и яростно отвергал любые обвинения во лжи. И рано или поздно ребята начинали ко мне прислушиваться и верить. А некоторые даже стали завидовать мне в том, что мой отец — мореплаватель. Более того, спустя какое-то время я и сам поверил в выдуманную мной же историю про папу-капитана. Я так проникся вымышленными приключениями своего вымышленного отца, что поверил в него всем сердцем и стал ждать его возвращения, как тот несчастный черно-белый мальчик из фильма.

Естественно, мама не знала о моих выдумках. Я же ничего не мог с ними поделать и продолжал бесстыдно лгать направо и налево, рассказывая о том, как мой папа бороздит просторы Тихого океана или борется со штормом где-то посредине Средиземного моря. Эти фантазии были мне единственным спасением. Они выручали меня от насмешек сверстников и вызывали их уважение. Поверив в них сам, я впервые ощутил, что значит быть сыном и иметь настоящего папу, да еще какого! Отважного капитана!

Но счастье мое, как всегда, продлилось не долго. Самые скептически настроенные ребята не хотели мне верить и продолжали докапываться:

— А кем был твой папа до того, как стал капитаном?

— Можешь показать папины фотографии?

— Почему у тебя дома нет никаких папиных вещей?

— А сколько звезд у твоего папы на погонах?

— Наверное, папа тебе привозит всякие морские шутки, где они? Покажи?

— Почему никто никогда не видел твоего отца?

Меня терзали самыми разными вопроса-

ми, а я не успевал придумывать на них ответы. С каждым днем вопросов становилось все больше и больше, а моих сил сопротивляться и доказывать, что у меня есть отец, все меньше и меньше. И вот однажды выдуманный мной корабль разбился о железные аргументы моих врагов. Я сдался и ощутил внутри себя какую-то пустоту, будто бы лишился отца во второй раз.

После того, как рассеялись мои последние фантазии о папе, мне пришлось смириться с тем, что его действительно у меня нет и что вряд ли он когда-нибудь появится. Я почувствовал стыд за то, что я «безотцовщина». За то, что пытался обмануть своих друзей. Я был готов к насмешкам и издевательствам с их стороны. Я был достоин презрения.

Когда все ребята в классе узнали правду, я ожидал самого худшего. Но худшего не произошло. Не произошло почти ничего! Никто не стал меня дразнить или обижать. Никто не стал смеяться и обзывать меня. Иногда кто-то из ребят говорил обо мне: «У него нет отца». А в остальном все оставалось по-прежнему. Со мной дружили, гуляли и играли, как с самым обычным мальчиком. Никто меня не сторонился, никто не презирал. Для меня же это было настоящим открытием — оказывается, я такой, как и все! Постепенно я преодолел свое стеснение и смог уверенно смотреть в глаза учителям и сверстникам. Я научился смело отвечать им на вопрос: «Кто твой отец?» ответом: «У меня нет отца!». И все это благодаря тем маленьким открытиям, которые я чуть позже совершил:

Открытие первое. Если папа ушел навсегда, то это не моя вина. Он мог уйти, потому что разлюбил маму, или мама разлюбила его, или они оба разлюбили друг друга. Увы, но так бывает, и мы — дети — ничего не можем с этим поделать. А поэтому я не должен чувствовать себя виноватым, когда мне приходится говорить о том, что у меня нет отца.

Открытие второе. Иногда папы хотят встречаться со своими детьми, иногда, к сожалению, нет. И в этом мы тоже не виноваты. Просто папе тяжело пережить развод, или мама не хочет его подпускать к нам. А может быть, папа уехал куда-нибудь очень далеко и не может навещать нас. Некоторые папы даже заводят себе новые семьи, и у них могут появляться

еще дети, и тогда новые жены и новые дети не пускают их к нам в гости. Поэтому я не должен винить отца в том, что он оставил меня навсегда, пока не узнаю настоящую причину его поступка.

Открытие третье. Если моя мама разлюбила моего папу, это вовсе не означает, что она может разлюбить и меня. И, что бы я ни вытворил, мама не разлюбит меня никогда, даже если она очень злится и иногда говорит, будто не любит. Поэтому я не должен бояться, что меня когда-нибудь бросит мама, как бросил папа.

Открытие четвертое. Если я расту без папы, то этого вовсе не стоит стыдиться. И правда, а чего здесь постыдного? По-моему, это только повод для гордости за то, что я сумел позаботиться о своей маме и вырасти отличным парнем, какие вырастают далеко не из всех мальчиков, у которых есть отцы.

Открытие пятое. И если у меня нет папы, это еще не значит, что я хуже или лучше других детей. У многих детей нет пап, и этим я с ними похож. Но я такой же обычный мальчик, как и любой другой мальчик, у которого есть папа. Поэтому неважно, есть ли у тебя папа или его нет, ведь если ты постараться — тебе всегда будет, чем гордиться. А если не веришь — смотри пункт четвертый!

Глава 2

Как я (НА)учился жить с новым папой

Почти все маленькие мальчики, а особенно те, у которых нет папы, без ума от своих мам! Таким мальчикам кажется, что мама должна принадлежать только им и никому больше. Любая попытка постороннего человека посягнуть на внимание мамы строго-настрого осуждается и саботируется любыми способами. Естественно, таким был и я.

Следует заметить, что моя мама всегда выделялась красотой и общительностью. Ее длинные ресницы мало кого оставляли равнодушными. И по этой причине ее не могли не замечать мужчины. А меня это, как ты понимаешь, просто бесило! Представляешь, каким для меня было шоком, когда в маминой жизни появился мужчина?! Я не знаю, где они познакомились, но однажды он пришел к нам домой и

больше не ушел. Он прожил с нами около года. Такой совсем невзрачный, худой, усатый мужик. Было в нем что-то неприятное и отталкивающее — то ли его аура, то ли запах одеколона. И еще он был, знаешь, кем? Экстрасенсом! Ты ведь догадываешься, кто такие экстрасенсы? Это такие люди, которые говорят: «Я тебя сейчас вылечу!» или «Сейчас тебе станет хорошо!» и начинают вокруг тебя махать руками и закатывать глаза. Вот и он так делал. Когда у мамы болела голова, он сажал ее на стул посередине комнаты и начинал вокруг нее размахивать руками, словно отгонял назойливых насекомых, кружиться, пританцовывать и шептать что-то невнятное. Уж не знаю, становилось ли после этого моей маме легче, но я обычно в такие моменты не мог сдержаться от смеха. И хотя к тому времени я уже был достаточно большим мальчиком для того, что верить во все эти сказки про экстрасенсов, иногда все-таки я задумывался о том, уж не околдовал ли он в самом деле мою маму. Ведь часто бывает в фильмах и книгах, что злой волшебник похищает принцессу и околдовывает ее так, что ей начинает казаться, будто она в него влюблена. Я воображал маму прекрасной принцессой, а его злым, уродливым колдуном, не только отнявшим у меня мою принцессу, но и нагло поселившимся в моем доме.

К счастью, на меня его экстрасенсорные способности или колдовские чары, или как они там еще называются, совсем не действовали. Ему ни за что не удалось бы меня обмануть или заморочить мне голову. Я сам был экстрасенсом не хуже его, и моя интуиция мне подсказывала, что он плохой человек и не достоин нас с мамой. Поэтому я его возненавидел с первых дней его появления в нашем доме. Знаешь, я ведь всегда мечтал о папе, хотя бы о каком-нибудь. Но когда появился этот, так сказать, новый папа, я понял, что иногда лучше не иметь вообще никакого папы, чем такого, как он. Тем более, что он был очень далек от того идеального папы-капитана, которого я себе когда-то выдумал.

Сейчас я мало что помню о нем, даже его имя забыл. Видимо, это снова проделки моей памяти, которая стерла все воспоминания, связанные с этим человеком,

кроме одного — постыдного и смешного одновременно. Однажды мы куда-то собирались пойти все вместе — я, моя мама и он. Одевая свою курточку, я вдруг... пукнул! Это случилось не со зла и совершенно неожиданно для меня самого. Ведь я был воспитанным мальчиком и знал, что пукать в присутствии других людей, а тем более экстрасенсов, некрасиво и невежливо. Я тут же покраснел, но мама сделала вид, будто ничего не заметила. Зато он схватил меня за рукав и начал сильно трясти. Брызжа слюной мне в лицо, он кричал: «Ты что?! Как тебе не стыдно!» Наверное, я бы долго этого не выдержал и пукнул бы второй раз уже от страха, если бы мама не вступилась за меня. Мама сказала ему, что это произошло совершенно случайно и что «не надо, дорогой, реагировать так, будто раздался взрыв атомной бомбы, ребенок ни в чем не виноват». После этого он отпустил мой рукав и сказал мне:

— Больше так никогда не делай!

— Больше не буду, — ответил я и подумал, что теперь у него не осталось ни малейшего шанса заслужить мою симпатию.

В общем, это все, что я помню о том времени и о том папе. И, по правде говоря, я так и не научился с ним ладить. Для меня он всегда оставался чужим человеком, незванным гостем, который слишком задержался у нас. Я днями и ночами мечтал о том, чтобы мама разлюбила его и выгнала из дома. Уж не знаю, помогли ли мне в этом какие-то высшие силы, мои собственные экстрасенсорные способности или все случилось само собой, но меньше чем через год они расстались. Я ликовал! Монстр был повержен и изгнан из нашего с мамой дома. Моя принцесса была спасена! А я вновь почувствовал себя единственным хозяином и обладателем своей мамы, которую теперь мне не нужно было ни с кем делить. И хотя с новым папой жить я так и не научился, зато совершил несколько серьезных открытий:

Открытие первое. Моей маме тоже одиноко, как и мне, и ей нужен кто-то. Когда она выбирает себе мужчину, она надеется, что он станет мне хорошим новым папой. Но для того, чтобы понять, сумеет ли этот мужчина стать хорошим папой для меня и мужем для моей мамы, иногда нужно много времени.

Открытие второе. Не все новые папы умеют ладить с детьми, особенно те, у которых никогда не было своих собственных детей. К таким папам нужно быть снисходительным. Конечно, они могут обижать нас. Мы даже можем их ненавидеть. Но они себя ведут так, потому что не умеют быть папами, и некоторые из них, к сожалению, этому так никогда и не научатся.

Открытие третье. Если мама завела в доме нового папу, это еще не означает, что она стала меньше любить меня, что она сделала это мне назло или в наказание. Даже если мама стала уделять много времени новому папе, от этого она не разлюбила меня. Просто ей хочется с кем-то поговорить и на свои — взрослые — темы, хочется, чтобы за ней поухаживали и о ней позаботились. Конечно, я мог бы и сам все это устроить — поговорить с мамой на взрослые темы, поухаживать и позаботиться о ней. Но каждому взрослому обязательно нужен другой взрослый, как и каждому ребенку нужен другой ребенок, чтобы было с кем дружить и обсуждать свои дела. Ведь когда у тебя появляется новый друг или подруга, ты от этого не начинаешь любить свою маму меньше. Вот и мама никогда не станет любить своего сына меньше, даже если у нее появляется новый друг или новый любимый мужчина.

Открытие четвертое. Некоторые новые папы долго не задерживаются. И это, конечно, не может не радовать, особенно, если это плохие и бездарные папы. Рано или поздно мама может понять, что мужчина хоть и хороший, но отец никомушний, а значит, настоящая семья у них не выйдет. Правда, до некоторых мам, к сожалению, это доходит очень-очень медленно. И тогда приходится ждать, пока наконец на маму не снизойдет откровение, и она не увидит, что новый мужчина настоящий бездарь в делах воспитания детей и на должность папы претендовать не может ну никак!

Открытие пятое. Но мир не был бы так прекрасен, если бы в нем не было ни одного хорошего нового папы. Такого папу начинаешь любить, как самого настоящего. Впрочем, я уже забегаю вперед...